

Мо Цзюэ сузил глаза и ни капли не колеблясь принял решение.

Это был вынужденный шаг: хотя объезд затягивал возвращение, так было гораздо безопаснее.

Поэтому отряд обошел Черную бурю и направился к ущелью.

Однако их ждали немиротворение и покой, а голодные мутировавшие звери, застрявшие среди завалов камней на долгие дни.

В глазах чудищ Мо Цзюэ и его люди выглядели готовой едой, и те безумно бросились на добычу.

Сначала Черная буря, а теперь мутировавшие звери, злонамеренно приведенные сюда кем-то — всё было спланировано заранее, и они сами не заметили, как угодили в ловушку.

Мо Цзюэ от злости рассмеялся.

За столько лет у власти он впервые столкнулся с подобными манипуляциями, и в его сердце уже зарождалось сильнейшее желание убивать.

Кто это?

Линь Е?

Откуда у него такая дерзость?

Мо Цзюэ огляделся по сторонам, и когда вдали мелькнуло знамя Черного Треугольника, у него появился ответ.

Это сумасшедшие из Черного Треугольника.

Черный Треугольник жаждал мести, но сейчас главное всего было разобраться с мутировавшими зверями.

Посиди здесь, так будет безопаснее, дождись меня, — сурово сказал Мо Цзюэ, обращаясь к Ли Жуаню.

Ли Жуань понимал, что ничем не сможет помочь, послушно кивнул и постарался держаться тише, чтобы не путаться под ногами.

Но порой даже сам Ли Жуань начинал сомневаться, не обладает ли это тело врожденной предрасположенностью к похищениям: он ведь отлично спрятался под валуном, как вдруг прямо над головой раздался легкий смехок.

Ли Жуань растерянно поднял голову и увидел под черным плащом изящного, утонченного юношу, который улыбался ему.

Это лицо Ли Жуань отчетливо помнил, даже несмотря на прошедшие два месяца.

Этот юноша тоже был одним из так называемых главных героев.

Более того, именно он в прошлой жизни лично вонзил клинок ему в живот и, прикрываясь высокими словами об искуплении, оборвал его жизнь!

Ли Жуань смотрел на юношу, и в его глазах проступил страх.

Е Шэн улыбался так сладко и радостно: — Подумать только, что я нашел? Какая прелесть.

Если я убью тебя здесь, прямо на глазах у Мо Цзюэ, он наверняка будет так убиваться... При одной мысли об этом мне не терпится и сердце замирает от предвкушения.

Ладони Ли Жуаня покрылись испариной, и он в испуге отступил на шаг.

Псих!

Прекрасная неженка с накрученным значением удачи и расчленяющий безумный главный герой (21)

Спорить с безумцем бесполезно, и Ли Жуань мог лишь попытаться спастись бегством.

Однако он недооценил боевую мощь Е Шэна. Тот ловко вертел между пальцами серебристое лезвие, и стоило Е Шэну сделать едва заметное движение, как черный плащ на Ли Жуане разлетелся на мелкие лоскуты.

Лезвие срезало ткань, ничуть не задев кожу — это наглядно доказывало, насколько безупречно он владел своим телом и силой.

Разорванные полоски ткани упали на землю, обнажая гладкую, молочно-белую кожу, которая не теряла своей невероятной притягательности даже в тусклом свете угасающего дня.

Янтарные глаза Е Шэн в упор уставились на него, а мгновение спустя на его губах появилась игривая усмешка.

У тебя такая хорошая кожа.

Так бы и содрал, чтобы оставить себе.

Под прямым взглядом этого больного взгляда горло Ли Жуаня на секунду перехватило от ужаса, по спине побежали мурашки.

Ему безумно хотелось бежать, но от запредельного страха конечности охватил защитный паралич, не позволявший сделать и движения. Он мог лишь испуганно смотреть, как утонченный и красивый юноша приближается шаг за шагом, зажав меж пальцев леденящий душу клинок.

Лезвие уперлось ему в горло, скользнув по нежной коже и двигаясь все выше, оставляя лишь бледно-красный след. Оно зацепилось за маску, и та под напором сорвалась со звуком треска.

Словно сухие листья, она спланировала на землю под порывами холодного ветра.

Лицо Ли Жуаня наконец отчетливо предстало перед Е Шэном.

Движения Е Шэна на редкий миг замерли, а чуть приподнятые лисьи глаза наполнились сложным, нечитаемым смыслом.

То, что у нового любимчика Мо Цзюэ смазливая мордашка, было вполне ожидаемо — люди существа визуальные.

Но Е Шэн никак не предполагал, что можно быть красивым до такой степени; в эпоху постапокалипсиса просто не могло вырасти создание с такой внешностью!

Словно взлелеянный и согретый чистейшей нектарной росой лотоса красавец — яркий, но не распутный, чистый и прохладный. Невозможно было точно сказать, что именно в нем так цепляло душу, но стоило ему лишь поднять глаза на собеседника, как в нем проступало какое-то невыразимое очарование.

Будь то детская непосредственность или вызывающая жалость беззащитность перед лицом страха.

Е Шэн всматривался в него, машинально облизнув губы, чувствуя, как внутри натягиваются струны.

Но больше всего Е Шэна забавляло и интриговало вовсе не это.

После того как к ним присоединился такой важный боевой ресурс, как Ло Сюй, Е Шэн пообещал помочь ему разыскать возлюбленного. Отправленные им подчиненные четко доложили, что нашли нужного человека в запретной зоне Клана Ли, но в этот самый момент он встретил в пустошах человека с абсолютно идентичным лицом.

И к тому же этот человек оказался новым фаворитом Мо Цзюэ.

Так кто же на самом деле был истинной любовью Ло Сюя: любимчик Мо Цзюэ или тот, кого прятали в запретной зоне Клана Ли?

Е Шэн вдруг почувствовал, что дальше будет только интереснее. Его глаза, горевшие безумным возбуждением, казались необычайно яркими. Небрежно отбросив в сторону лезвие, Е Шэн мягко опустился перед Ли Жуанем на корточки:

— Как тебя зовут? Не подскажешь?

Стоило ему коснуться его пальцев, как Ли Жуань невольно вздрогнул. На самом деле ему совсем не хотелось отвечать, но, зная извращенный нрав Е Шэна, стоило пойти против него — и тот наверняка сотворил бы какую-нибудь безумную и страшную дичь.

Поразмыслив, Ли Жуань чуть шевельнул губами и пробормотал:

— Меня зовут Ло Жуань.

— Ло Жуань? — Е Шэн на мгновение замер, а затем озарил лицо улыбкой, яркой, как весенние цветы. — Ты носилку фамилию Ло?

Изначально он не был до конца уверен, кто именно является истинным возлюбленным Ло Сюя, но теперь, когда узнал имя, чаша весов в его сердце едва заметно склонилась в нужную сторону.

Оказывается, с самого начала он искал не того! Возлюбленный Ло Сюя был вовсе не из Клана Ли, а из Сектора С!

Однако мысль Е Шэна стремительно вильнула: раз уж с самого начала все пошло не так, почему бы не продолжить заблуждаться и дальше? К тому же этот маленький красавец по имени Ло Жуань идеально отвечал его вкусам и эстетике.

Чем больше Е Шэн думал об этом, тем более осуществимым казался его план. Его рука, ласкавшая щеку Ли Жуаня, постепенно переместилась на затылок.

В затылке вспыхнула резкая боль.

Прежде чем сознание окончательно померкло, последним, что увидел Ли Жуань, была озаренная лучезарной улыбкой улыбка Е Шэна.

— Я передумал тебя убивать.

— Ты очень забавен. Поедешь со мной?

Это определенно не было вопросом, потому что в тот же миг Ли Жуань потерял сознание, а Е Шэн подхватил его на руки и стремительно удалился с поля боя.

Когда Мо Цзюэ наконец покончил с обезумевшим мутировавшим зверем и вернулся к укрытию Ли Жуаня, от прежнего силуэта уже не осталось и следа.

Словно в насмешку, люди из Черного Треугольника оставили три лезвия, вонзив их вертикально в землю так, что они образовали треугольный знак.

Кто забрал Ли Жуаня — ответ был очевиден.

Глаза Мо Цзюэ помрачнели, наполнившись ледяной и свирепой яростью:

— Е Шэн!

Черный Треугольник — таинственная организация, состоящая сплошь из безумцев.

Они не привязаны к какому-то одному сектору, их влияние распространяется почти на два десятка секторов. Из-за такой неопределенности отыскать Е Шэна было невероятно сложной задачей.

Е Шэн прекрасно это понимал, а потому ни капли не боялся, что Мо Цзюэ сможет заявиться по его душу в ближайшее время. Держа Ли Жуаня на руках, он напрямую направился в ближайший сектор. Главой этого сектора была невероятно обольстительная женщина чуть за двадцать. Она не наживала врагов вовне и все силы отдавала внутреннему благоустройству, так что этот сектор по праву считался самым тихим и уютным местом для жизни и отдыха среди всех двух десятков секторов.

Вымощенные широкими синевато-серыми плитами улицы тянулись мимо зданий в западноевропейском стиле. Здесь не было ни нищих, ни бродяг, а прохожие носили чистую и аккуратную одежду — место напоминало настоящий Эдем.

И в этом сравнительно небольшом секторе почти четверть территории принадлежала Черному Треугольнику.

Там располагались торговые улицы Черного Треугольника и дома членов этой организации.

Среди них роскошный и изысканный небольшой особняк с трехэтажной виллой принадлежал Е Шэну.

Е Шэн в прекрасном настроении отнес Ли Жуаня в свою спальню и уложил на кровать. Усевшись рядом и напевая веселый мотивчик, он тыкал пальцем в длинные густые ресницы Ли Жуаня.

Каждый раз, когда палец касался ресниц, те вздрагивали. Это было так забавно, что Е Шэн увлекся игрой.

Лишь когда у входной двери раздался тихий стук и подчиненный попросил о встрече, Е Шэн наконец убрал руку и спустился вниз.

— М-м, что-то случилось?

Лицо Е Шэна было красивым, как у женщины, с тонкими и мягкими чертами, а улыбка казалась совершенно безобидной. Однако стоявший перед ним подчиненный от одного этого вида невольно содрогся.

— Глава, вернулся господин Ло Сюй, он хочет вас видеть.

— Я понял.

Что именно он чувствовал к Ло Сюю, Е Шэн и сам толком не знал.

Любовь? Ни в коем случае.

Но интерес — определенно.

С самого первого взгляда на Ло Сюя Е Шэн ощутил трепет в самой глубине души, а подсознание подсказывало ему: помогай Ло Сюю, Ло Сюй невероятно важен.

Почему же Ло Сюй так важен?

Да потому, что ни его собственный дух, ни душа Ло Сюя не были цельными.

У него было смутное предчувствие, что рано или поздно их души сольются воедино.

Именно из-за этого странного мистического чувства Е Шэн вопреки своему обыкновению решил помочь Ло Сюю подняться вверх и даже помогал ему искать его людей.

Ло Сюй — это он сам, а он сам — это Ло Сюй.

А раз так, то и возлюбленный Ло Сюя по праву должен быть и его возлюбленным.

...

Е Шэн издавна любил устраивать совещания в небольшой беседке посреди цветника.

Ему нравились пышно и ярко цветущие цветы — стоило лишь взглянуть на них, как настроение сразу улучшалось.

Подойдя к квадратной беседке, Е Шэн поднял взгляд и увидел мужчину в черных одеждах.

Мужчина чистой тряпицей протирал свое конусообразное оружие, обращаясь с ним с предельной нежностью.

Е Шэн улыбнулся:

— Зачем пожаловали ко мне лично?

Ло Сюй не стал ходить вокруг да около, его голос прозвучал холодно и жестко:

— Переведи меня в сектор А.Ха? Ты всё еще не оставляешь надежды? — Е Шэн пожал плечами.

— Разве я не говорил тебе раньше? Сейчас не самое подходящее время для расправы с Кланом Ли, тебе нужно еще немного потерпеть.

Я хочу взять под контроль силы в районе А, и только.

Неужели всё так просто? — Е Шэн неопределенно хмыкнул.

Впрочем, на этот раз я согласен. Надеюсь, ты запомнил то, что только что сказал, и не станешь сгоряча нападать на Клан Ли.

Услышав это, Ло Сюй даже удивился. Раньше он уже заводил речь о том, чтобы отправиться в район А, но Е Шэн неизменно отвечал отказом; он никак не ожидал, что на сей раз тот согласится так легко.

Е Шэн поджал губы и загадочно улыбнулся.

Разве мог он не согласиться легко? Ведь он как раз собирался поиграть с этим парнем... точнее, с их общим женой. Если бы Ло Сюй остался здесь, то, пожалуй, рано или поздно обнаружил бы присутствие Ли Жуаня, так что лучше было воспользоваться случаем и отправить Ло Сюя куда-нибудь в другое место.

Ло Сюй прищурился, пытаясь разглядеть хоть какие-то признаки ненормальности в поведении Е Шэна.

Но Е Шэн был большим мастером искусно скрывать эмоции и озарил его сияющей улыбкой:

— Или ты передумал?

Ло Сюй отвел холодный взгляд:

— Завтра же выступаю.

— Отлично. Тогда загляни в особняк перед отъездом, у меня будет к тебе важное дело.

Ло Сюй слегка кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Е Шэн тоже развернулся и направился обратно в спальню особняка.

Войдя внутрь, он увидел, что Ли Жуань все еще лежит на кровати с закрытыми глазами, но Е Шэн отчетливо заметил его учатившееся от напряжения дыхание и пальцы, сжатые в кулаки.

Притворяется спящим, значит.

Очаровательно улыбнувшись, Е Шэн небрежным тоном произнес:

— До сих пор спит, какая скука.

После этого он нарочно создал шум шагов и хлопнул дверью, создавая иллюзию, будто он уже ушел.

В комнате долго стояла абсолютная тишина.

Дикое биение сердца Ли Жуаня наконец немного замедлилось. Решив, что Е Шэн ушел, он с облегчением медленно приоткрыл глаза — и тут же перед ним возникло изящное лицо.

В тот же миг от испуга у Ли Жуаня чуть не остановилось сердце, а лицо побелело, как снег.

Е Шэн пристально глядел на широко распахнутые от страха и бдительности миндалевидные глаза. Видя, как сильно он напугал парня, Е Шэн отчего-то почувствовал себя еще более довольным.

— Я так и знал, что ты притворяешься. Попался?

Губы Ли Жуаня дрогнули, какое-то время он просто не знал, что ответить.

К счастью, Е Шэн не принадлежал к тем, кто требует ответа любой ценой. Охваченный живым интересом, он беззастенчиво принялся рассказывать Ли Жуаню, что это за место и кто он сам такой.

Меня зовут Е Шэн, можешь просто звать меня по имени, — с улыбкой произнес Е Шэн. — Только не бойся меня, ладно? Со мной очень легко ладить.

Ли Жуань хранил молчание.

Если бы он своими глазами не видел, как Е Шэн убил его в прошлом, он бы, пожалуй, и поверил его словам.

На данный момент Е Шэн испытывал к Ли Жуаню сильнейший интерес, поэтому даже полное молчание последнего ничуть его не раздражало — напротив, он проявлял удивительное терпение.

Это моя усадьба. Если в доме станет душно, можешь пойти прогуляться по саду, я вовсе не собираюсь ограничивать твою свободу!

Услышав это, Ли Жуань немного расслабился. Больше всего на свете он боялся, что Е Шэн запрет его в каком-нибудь мрачном, отрезанном от мира месте, где его никто никогда не найдет.

В прошлой жизни Ли Жуань прекрасно знал, насколько безумным бывает Е Шэн и каким страшным становится в своем безумии.

Ему следовало воспользоваться временем, пока Е Шэн ведет себя относительно нормально, чтобы как следует изучить обстановку в этом районе и спланировать побег!

Обладатель очаровательной внешности, собирающий значения удачи, против главного героя с раздвоением личности и наклонностями маньяка (22)

Подумав об этом, Ли Жуань постарался взять себя в руки, закусил губку и робко попросил:

— Можно мне прогуляться в сад?

— Конечно, — улыбнувшись, Е Шэн охотно согласился и даже сделал шаг назад, жестом приглашая его пройти, чтобы доказать свою искренность.

Сильно нервирова и остерегаясь, Ли Жуань слез с кровати и почувствовал, как по коже пробежал прохладный сквозняк. Опустив взгляд, он с удивлением обнаружил, что до сих пор облачен в те самые черные одежды, которые Е Шэн исполосовал своими ножами.

Большая часть ткани на плечах тогда превратилась в лохмотья, обнажая кожу.

Смущение мгновенно вытеснило прежний страх Ли Жуаня.

— Скажите, пожалуйста, можно мне чистую одежду?

— Разумеется, — отношение Е Шэна можно было назвать поистине беспрекословным. Он распахнул гардероб и достал собственную вещь. — Я уже велел подчиненным заказать тебе новые наряды, а пока поноси мою.

У Ли Жуаня и в мыслях не было возражать, он лишь покорно кивнул:

— Не стоило утруждаться.

Получив одежду, настало время переодеваться. Однако, бросив косой взгляд на Е Шэна и заметив, что тот с предвкушающей улыбкой совершенно не собирается уходить, Ли Жуань был вынужден повернуться к нему спиной и, набравшись храбрости, торопливо сбросить с себя старые вещи.

Пожалуй, это было самое быстрое переодевание в его жизни: от спешки дыхание сбилось, а щеки залил пунцовый румянец. Справившись с задачей, он постарался сделать невозмутимый вид и кивнул Е Шэну:

— Я переоделся.

Е Шэн взял Ли Жуаня за руку:

— Я провожу тебя в сад.

Сад при усадьбе плавно переходил в зону беседок: там были разбиты клумбы и устроен искусственный пруд, а пейзаж радовал глаз. Чтобы беседка не выглядела чужеродно, ее выполнили в западном стиле — с полукруглым куполом, инкрустированным матовым стеклом.

Впрочем, Ли Жуаню было совсем не до любования пейзажами. Из-за присутствия Е Шэна его тело сковало напряжение, и, усевшись на каменный табурет в беседке, он совершенно растерялся.

Словно не замечая его страха, Е Шэн подошел вплотную со спины, положил подбородок на плечо Ли Жуаню и указал пальцем куда-то вдаль:

— Вон там цветочное поле, от него можно пройти к столовой, а если обойти пруд, начнется тропинка — если идти по ней прямо, выйдешь из усадьбы.

Дыхание Ли Жуаня перехватило.

Он действительно хотел узнать, где находится выход из усадьбы, но вовсе не желал узнавать об этом от самого Е Шэна.

Заметив, как задеревенело его тело, Е Шэн улыбнулся еще шире:

— Жуань-жуань, неужели тебе интересно, почему я так легко об этом рассказываю?

Ли Жуань закусил нежные губки и с тревожным видом покосился на Е Шэна.

Тот не стал томить, и в его чистых на вид глазах заплясали яркие искры:

— Потому что за пределами усадьбы дежурят мутировавшие звери. Все они приручены и подчиняются только запаху дрессировщиков и моему.

Если ты вздумаешь покинуть усадьбу один, тебя ждет лишь один исход.

Произнося это, Е Шэн медленно передвигал палец со спины Ли Жуаня к нежной коже на его загривке.

Леденящий душу холод пополз от позвоночника прямо к макушке.

В одно мгновение твои конечности разорвут на части, и во все стороны полетт мясо и кровь.

Ли Жуань в ужасе уставился на Е Шэна, и всякая краска окончательно сошла с его лица.

...

Я доложил, глава.

В голове Ли Жуаня звенела пугающая пустота.

Лишь спустя долгое время он смог прийти в себя и заметил, что у беседки появился еще один человек.

Е Шэн лениво прижал его к себе, небрежно поискивая прядкой его волос:

— Угу, я понял.

Подчиненный не спешил уходить, странным взглядом поглядывая на Ли Жуаня.

Е Шэн бросил холодный взгляд:

— На что пялишься? Глаза вырвать хочешь?

Глава, он, кажется, похож на того человека, которого разыскивает господин Ло.

Он не он. — Заметив, что подчиненный хочет сказать что-то еще, Е Шэн предостерегающе

прищурился. — Я сказал, это не он.

Представляю вас: это моя жена.

Ли Жуань: ?!!

Подчиненный: !!!

И лишь Е Шэн выглядел так, будто все идет своим чередом.

Он и Ло Суй — одно и то же лицо.

А жена Ло Сюя, разумеется, и его жена тоже.

Потрясенный этой новостью подчиненный онемел от шока и, молча кивнув, удалился.

Ли Жуань тоже шевелил губами, испытывая крайне противоречивые чувства.

Жена? С каких это пор он стал женой Е Шэна?

Пока он прибывал в оцепенении, щеки коснулось тепло. Вздвогнув, Ли Жуань понял, что Е Шэн поцеловал его в щеку:

— Жуань-жуань, взгляни-ка вон туда.

Ли Жуань машинально проследил за его взглядом и заметил у каменной колонны беседки деревянный ящик, пригодный для сидения. Ящик был глубокого багряного цвета и выглядел весьма искусно.

Что-то не так с этой вещью?

В янтарных глазах Е Шэна мерцал зловещий свет:

— Этот ящик очень большой. Достаточно большой, чтобы ты поместился внутри.

От таких слов по всему телу Ли Жуаня побежали мурашки — ему тут же показалось, что в следующую секунду его самого запрут в этом ящике.

Он поспешно сменил тему.

Слово жена оказалось настолько шокирующим, что он чуть было не забыл о главном вопросе. Сглотнув вязкую слюну, он набрался храбрости и спросил:

— Кто такой господин Ло? И зачем он меня ищет?

Е Шэн загадочно улыбнулся:

— У Жуань-жуаня ведь уже есть ответ на этот вопрос, не так ли?

Это... Ло Суй? — от охватившего его волнения голос едва заметно дрожал.

Е Шэн улыбнулся, молчаливо подтверждая догадку.

Сердце Ли Жуаня забилось чаще, окончательно убеждая его в правоте догадки. Мысли путались: он никак не мог взять в толк, что же такого пережил Ло Суй, раз вступил в этот

наводящий на всех ужас Черный Треугольник.

Но сейчас все это было неважно.

Лишь бы снова увидеть Ло Сюя, лишь бы воссоединиться с ним — остальное значения не имело.

Радость от грядущей встречи заставила Ли Жуаня на время забыть о страхе перед Е Шэном. Ухватившись за рукав мужчины, он сиял своими темными, влажными глазами:

— Могу я его увидеть? Ты позволишь нам встретиться?

В этот момент на лице Ли Жуаня не осталось и следа прежней робости; его выразительные черты ожили, излучая то очарование, которого Е Шэн доселе у него не замечал.

Е Шэн смотрел на него практически не отрывая глаз.

Он прекрасно знал, что все перемены в Ли Жуане происходят из-за Ло Сюя, и точно так же знал, что Ло Сюй — это он, а он — это Ло Сюй.

Но на душе почему-то скребли кошки.

<http://bllate.org/book/22537/2380407>